

ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И КАНАДЫ

Аннотация. В статье анализируются современные теории наказания в уголовном праве России и Канады. В российской уголовно-правовой доктрине выделяют следующие теории наказания:

- а) абсолютные теории;
- б) относительные теории;
- в) смешанные теории.

В канадской доктрине выделяются:

- а) ретрибутивная теория;
- б) утилитарная теория;
- в) теория восстановительного правосудия.

В результате сравнительного анализа выявлено сходство теорий наказания в Канаде и России, а также их отличительные черты. Дан анализ теории восстановительного правосудия в Канаде, которая нашла свое отражение в теории и правоприменительной практике в РФ. С учетом положений уголовно-правовой доктрины предусмотренные законом цели в РФ можно классифицировать на ретрибутивную — восстановление социальной справедливости; утилитарные цели — исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. Анализируя законодательство Канады можно указать, что ретрибутивная цель — осуждение незаконных действий и причинения вреда потерпевшему или обществу в результате совершения преступления; утилитарные цели — удержание преступника и иных лиц от совершения преступлений; оказание помощи в реабилитации осужденных; изоляция преступников от общества, если это необходимо; восстановительные цели: обеспечение возмещения вреда, причиненного потерпевшим или обществу; содействие формированию у преступников чувства ответственности и осознания вреда, причиненного потерпевшим и обществу. Анализ норм УК РФ и УК Канады позволяет сделать вывод о единстве и взаимосвязи целей наказания в России и наличии общей и дополнительных целей наказания в уголовном законодательстве Канады. Установлено, что перечень дополнительных целей наказания в Канаде позволяет суду дифференцировать и индивидуализировать уголовное наказание.

Ключевые слова: преступление, наказание, цели, исправление осужденного, предупреждение совершения преступлений, возмещение вреда, Россия, Канада.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.116.7.103-115

В настоящее время в юридической литературе, посвященной разработке проблем современной пенологии, учеными вполне обоснованно акцентируется внимание на «кризисе наказания»¹. Несмотря на изменения в криминологической политике многих государств, расши-

¹ Kurtis B. The death penalty on trial: crisis in American justice. N. Y., 2004. 218 p. ; Criminal // Justice Confronting The Prison Crisis / ed. by Elihu Rosenblatt. Boston, 1996. 374 p. ; Гилинский Я. И. Исполнение наказания в системе социального контроля над преступностью // Закон. 2012. № 9. С. 117—128.

© Сулейманова С. Т., 2016

* Сулейманова Светлана Тимуровна, кандидат социологических наук, кандидат юридических наук, доцент Пензенского государственного университета
sts_123@bk.ru
440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40

рение применения альтернативных лишению свободы наказаний, количество «тюремного населения» за последние 15 лет в мире выросло на 25—30 %, а коэффициент заключенных в мире составляет 144 на 100 000 человек². Среди стран, лидирующих по количеству заключенных, — США (716 на 100 000 населения), Куба (510 на 100 000 населения), Россия (475 на 100 000 населения). Как указывает Я. И. Гилинский, «осознание неэффективности традиционных средств контроля над преступностью и негативных последствий такого распространенного вида наказания, как лишение свободы, стимулировало ученых, исследователей и цивилизованные государства к поиску альтернативных решений»³.

В связи с этим особую актуальность представляет изучение целей наказания и их эволюции в уголовном праве различных государств. Вопрос о целях уголовного наказания является не только юридическим, но и философским, политическим, социальным⁴. Гуманизация уголовной политики привела к существенному изменению целей наказания в уголовном законодательстве многих стран. Так, анализ зарубежного законодательства показывает, что кроме ретрибутивных целей в уголовном законодательстве особая роль в настоящее время отводится превентивному направлению⁵. Проанализируем более подробно цели наказания в уголовном праве России и Канады.

В российской уголовно-правовой доктрине выделяют следующие теории наказания:

- а) абсолютные теории;
- б) относительные теории;
- в) смешанные теории⁶.

В канадской доктрине выделяются:

- а) ретрибутивная теория;
- б) утилитарная теория;
- в) теория восстановительного правосудия⁷.

Абсолютные (ретрибутивные) теории наказания основаны на принципе возмездия (кары), согласно которому сущность наказания состоит в том, чтобы лицо понесло наказание за совершенное преступление. Наказание рассматривается как неблагоприятные последствия, которые наступают вследствие совершения лицом преступления. Современные абсолютные теории как в России, так и в Канаде дистанцируются от библейского принципа «око за око» и фокусируются на философии Гегеля и Канта. Смысл данного учения заключается в том, что, совершая преступления, преступник покушается на абсолютную свободу общества и отрицает права всех его членов. И, как следствие, преступник подвергается ограничениям, и при этом действия государства оправданны, поскольку противостоят нарушениям.

Как писал И. Кант, «даже если бы гражданское общество распустило себя по общему согласию всех членов... все равно последний находящийся в тюрьме убийца должен был бы быть до этого казнен, чтобы каждый получил то, чего заслуживает его действие»⁸.

В России возмездие понималось в научной литературе неоднозначно. По мнению русского философа В. С. Соловьева, в социальной практике наказания можно выделить два подхода — наказание рассматривалось как воздаяние за преступление, и в то же время при наказании отрицались принципы устрашения и возмездия; целью наказания обозначалось нравственное излечение и исправление⁹. По мнению А. А. Пионтковского, «возмездие понимается не как материальное, а как специфическое равенство между преступлением и наказанием, как некое равенство в ценности между ущербом, причиненным преступлением, и ущербом, причиненным преступнику наказанием»¹⁰.

² *Walmsley R.* World Prison Population List (tenth edition) // URL: http://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/wppl_10.pdf.

³ *Гилинский Я. И.* Указ. соч. С. 117—128

⁴ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. С. 544.

⁵ *The handbook of comparative criminal law* / ed. K. J. Heller, M. D. Dubber. Stanford, 2010. 672 p.

⁶ См.: Уголовно-правовое воздействие / под ред. А. И. Рапога. М., 2013. С. 109; *Мицкевич А. Ф.* Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб., 2015. 329 с.

⁷ См.: *Manning M., Sankoff P.* Criminal law. 4th ed. Markham, 2009. P. 35.

⁸ *Кант И.* Основоположения метафизики нравов // Сочинения : в 8 т. М., 1994. Т. 4. С. 368—369.

⁹ *Соловьев В. С.* Оправдание добра. М., 1996. С. 293.

¹⁰ Курс советского уголовного права: в 6 т. М., 1986. Т. 3. С. 34.

В настоящее время в РФ абсолютные теории получили отражение в виде регламентированной цели наказания — восстановления социальной справедливости, а в Канаде в виде теории справедливого воздаяния, согласно которой наказание должно быть пропорционально тяжести совершенного преступления и особенностям лица, совершившего преступление.

Наряду с карой или воздаянием, абсолютные теории предусматривают в качестве важной цели наказания общественное осуждение или порицание лица за совершенное деяние.

В уголовном праве России и Канады распространена также *относительная (утилитарная) теория наказания*, согласно которой главными целями наказания являются удержание лица от совершения преступления, изоляция преступника от общества и его последующее исправление (реабилитация). Сторонники утилитарного подхода считают, что он позволяет не только наказать виновного, но и предупредить преступление (путем устрашения, реабилитации и т.д.).

Утилитарный подход исходит из необходимости достижения в результате назначения наказания практической пользы для общества, и с этой точки зрения защита общества от преступлений является наивысшей заботой. Утилитаризм как философско-этическое учение предписывает выбирать линию поведения, ведущую к достижению наибольшего блага с наименьшими потерями. Классической утилитарной теорией принято считать подход английского философа и правоведа И. Бентама, чьи взгляды оказали огромное влияние на развитие утилитаризма. Согласно теории Бентама, главная цель уголовного наказания — не кара за совершенное зло, а удержание лица от совершения преступления. В соответствии с разработанными им правилами «моральной арифметики» с целью удержания лица от преступления «зло от наказания должно превышать выгоду от преступления, а страх наказания должен быть сильнее желания совершить преступление». В то же время Бентам признавал необходимость дифференциации наказания в зависимости от тяжести содеянного, а также социальной профилактики преступлений¹¹.

С целью защиты общества от преступных посягательств утилитарная теория предлагает определенные практические шаги, направленные на то, чтобы лишить преступника способности совершить преступление путем применения таких видов наказания, которые могут обеспечить его изоляцию от общества, прежде всего тюремного заключения.

Согласно утилитарной теории, применение наказания позволяет лицам осознать, что в случае совершения преступления они могут подвергнуться уголовному наказанию. Это предполагает оценку лицом целесообразности совершения преступления с учетом данного обстоятельства. Наряду с удержанием от совершения преступления (предупреждением преступлений) и изоляцией от общества, к числу утилитарных целей наказания относится реабилитация преступников, под которой понимается, в частности, избавление лица от пагубной зависимости, способствовавшей совершению им преступления, включая алкогольную или наркотическую зависимость.

Смешанные теории наказания в России включают положения, характерные как для абсолютной, так и для относительной теории, считая целями наказания общую и частную превенцию, исправление и перевоспитание осужденных, воспрепятствование осужденным продолжать преступную деятельность, восстановление нарушенных общественных отношений, справедливости или просто кару, возмездие¹².

В середине 1970-х гг. в Канаде сформировалась *теория восстановительного правосудия (restorative justice)*, которую в международных источниках называют также реституционным правосудием. Реституционное правосудие — это процесс, в ходе которого преступники, потерпевшие или иные лица, пострадавшие от какого-либо преступления, участвуют (нередко через посредников) в решении вопросов, связанных с преступлением. Главный упор в таких случаях делается на индивидуальные и коллективные потребности, а также на социальную реинтеграцию потерпевших и преступников. Реституционное правосудие является важной альтернативой уголовному преследованию и

¹¹ Ведерникова О. Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании. М., 2001. С. 49.

¹² Кузнецов А. П. Цели наказания в уголовном законодательстве: теоретический аспект // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии : материалы IV Российского конгресса уголовного права. М., 2009. С. 277—282.

применению лишения свободы в качестве средства привлечения преступника к ответственности. Кроме того, реституционное правосудие может использоваться как дополнительная мера в рамках более формального процесса¹³.

Как считают в Канаде, восстановительное правосудие ставит во главу угла вред, причиненный жертве, ответственность виновного за его причинение и поддержание мира в общине¹⁴. Восстановительное правосудие предполагает недопущение чрезмерного применения лишения свободы, широкое применение альтернативных мер и проявление повышенного внимания к потерпевшим.

По мнению канадских исследователей, восстановительное правосудие — это другой взгляд, другая философия ответа общества на преступление, революция в области уголовного судопроизводства, «другая парадигма»¹⁵. В соответствии с восстановительной парадигмой основная цель правосудия — восстановление, понимаемое не формально-юридически, как восстановление нарушенного правопорядка, установленного государством, но в широкой социально-антропологической рамке — как исцеление жертвы, реальное возмещение ей причиненного преступлением вреда, искупление вины обидчиком, взятие им на себя ответственности, восстановление нарушенных отношений в социальной общности¹⁶. Центральный

элемент примирительной технологии — посредничество, применяемое при совершении преступлений, как правило небольшой тяжести. Канадские ученые указывают на то, что восстановительное правосудие выходит за пределы простого наказания за преступление, охватывая экономические, социальные, морально-этические сферы бытия, и способно к трансформации (модернизации)¹⁷.

Особенностью реализации механизма восстановительного правосудия в Канаде, обусловленной многонациональным составом страны, является активное участие в этом процессе общественных организаций, представляющих сообщества коренных и некоренных народов¹⁸.

Следует указать, что в российской юридической литературе идея восстановительного правосудия в настоящее время получила широкое распространение, особенно среди сторонников ювенальной юстиции¹⁹.

Таким образом, в уголовно-правовой доктрине обеих стран наблюдается разнообразие подходов к определению целей наказания. В целом для уголовно-правовой доктрины России и Канады характерен плюралистический подход к постановке проблемы целей наказания.

Существуют различные взгляды на этапы эволюции *целей уголовного наказания в России*. М. Н. Гернет указывал, что наказание в своем развитии прошло три стадии:

¹³ Одиннадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 18—25 апреля 2005 г.). Семинар-практикум 2 : Укрепление реформы системы уголовного правосудия, включая реституционное правосудие. Справочный документ. 24 February 2005. A/CONF.203/10. С. 6. См. также: *Daubney D.* Establishing a framework for the use of Restorative Justice in criminal matters in Canada // Eleventh United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice. URL: <http://www.icclr.law.ubc.ca>.

¹⁴ Restorative Justice in Canada: what victims should know Prepared by the Canadian Resource Centre for Victims of Crime. Revised: March 2011.

¹⁵ *Hughes P., Mossman M.* Re-Thinking access to criminal justice In Canada: a critical review of needs, responses and restorative justice initiatives. Department of Justice Canada, 2001. P. 74.

¹⁶ *Карнозова Л., Максудов Р., Флямер М.* Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России // Российская юстиция. 2000. № 11. 24—26 ; *Latimer J., Dowden C., Muise D.* The effectiveness of restorative justice practices: a meta analysis // URL: http://www.d.umn.edu/~jmaahs/Correctional%20Assessment/rj_meta%20analysis.pdf.

¹⁷ *Woolford A.* The politics of Restorative Justice: a critical introduction. Winnipeg, 2009. P. 157—162.

¹⁸ Restorative Justice and Criminal Justice : Competing or Reconcilable Paradigms ? / edited by A. Hirsch, J. Roberts, A. Bottoms, K. Roach, M. Schiff. Portland, Oregon, 2003.

¹⁹ *Максудов Р., Флямер М.* Ювенальная юстиция в мире: проблема переноса опыта в Россию // Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России М., Вып. 2. 2000. 200 с. ; *Давыденко А. В.* Перспективы введения восстановительного правосудия в российской правовой системе // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 59—63 ; *Карнозова Л. М.* Восстановительное правосудие в российской правовой системе // Адвокат. 2012. № 12. С. 34—46.

- 1) период частной и общественной мести;
- 2) период устрашения;
- 3) период исправления и предупреждения²⁰.

В уголовном законодательстве советского периода вопрос о целях наказания решался законодателем неоднозначно. В УК РСФСР 1922 г. законодатель закрепил, что «наказание и другие меры социальной защиты применяются с целью:

- а) общего предупреждения новых преступлений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества;
- б) приспособления нарушителя к условиям общежития путем сравнительно-трудового воздействия;
- в) лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений».

Анализ данных положений позволяет утверждать, что в основу УК РСФСР 1922 г. положены утилитарные цели. Впоследствии в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. законодатель отказался от понятия «наказание», упомянув лишь «меры социальной защиты». В УК РСФСР 1926 г. регламентированы также меры социальной защиты с иной иерархией целей, где на первый план выдвигалось специальное предупреждение.

УК РСФСР 1960 г. сформулировал следующие цели наказания: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами». Такое определение вызвало полемику: одни авторы утверждали, что кара является целью наказания (Н. А. Беляев, И. И. Карпец, А. Н. Тарбагаев, М. Д. Лысов), другие, что кара не может быть целью наказания (М. Д. Шаргородский, А. А. Пионтковский, С. И. Ной, С. В. Полубинская).

УК РФ 1996 г. в ст. 43 определил следующие цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. С учетом положений уголовно-правовой доктрины предусмотренные законом цели можно классифицировать на ретрибутивную (восстановление социальной справедливости²¹) и утилитарные цели (исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений).

Восстановление социальной справедливости — одна из дискуссионных целей, закрепленных в законе. Отдельные авторы отождествляют эту цель с принципом справедливости (ст. 6 УК РФ), который означает, что наказание или иная мера уголовно-правового воздействия, примененная к лицу, совершившему преступление, должна быть справедливой, то есть соответствовать тяжести преступления, конкретным обстоятельствам совершения преступления и особенностям личности виновного. Другие авторы разделяют эти понятия²².

По мнению Н. Ф. Кузнецовой, «цель наказания в виде восстановления социальной справедливости предполагает:

- а) оптимально возможное возмещение, заглаживание посредством наказания причиненного преступлением вреда личности, обществу, государству;
- б) соразмерность опасности наказания опасности преступления, личности виновного, смягчающим и отягчающим обстоятельствам;
- в) запрет двойного наказания;
- г) недопущение в качестве цели наказания причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства»²³.

Следует указать, что Верховный Суд Российской Федерации, а также суды общей юрисдикции не толкуют в своих приговорах понятие «восстановление социальной справедливости», а лишь указывают на саму цель:

²⁰ Привод. по: Уголовно-правовое воздействие. С. 110.

²¹ Учитывая, что восстановление социальной справедливости должно охватывать компенсацию осужденным причиненного личности, обществу или государству вреда, можно констатировать, что данная цель может рассматриваться отчасти как восстановительная.

²² Кабышева Е. В. Принцип справедливости и уголовная ответственность юридических лиц (теоретический дискурс) // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2. С. 142—148.

²³ Цит. по: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. С. 548.

«Назначенное наказание не противоречит таким целям, как восстановление социальной справедливости», «Срок является недостаточным для восстановления социальной справедливости и исправления осужденного» и т.д.²⁴ Как указывает Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев, «не все нарушенные преступления права и свободы человека могут быть восстановлены с помощью репрессивного потенциала. Если имущественные уголовно-правовые санкции носят восстановительный характер, то восстановление социальной справедливости в связи с совершением, например, посягательств на жизнь и здоровье человека не может привести к восстановлению фактически утраченной жизни потерпевшего, утраты здоровья и т.п. Вместе с тем восстановление социальной справедливости, заложенное в его уголовном наказании и связанное с его карательным содержанием, не означает, что наказание преследует цель кары по отношению к преступнику. Наказание, даже самое суровое, применяется не для того, чтобы причинить осужденному моральные и физические страдания»²⁵.

Толкование цели «восстановление социальной справедливости» осуществляется в юридической литературе неоднозначно²⁶. Многие авторы указывают, что данная цель не может быть реализована, а данная норма носит декларативный характер²⁷. Так, Т. Б. Шубина категорично утверждает, имея в виду уголовное право, что «наказание ничего не возмещает,

не имеет этой цели и по своей природе ничего не может возместить»²⁸. Отмечается, что, во-первых, социальная справедливость не правовая, не юридическая, а философская, этическая категория и потому носит декларативный характер, а значит, лишена определенности; во-вторых, законодательство не раскрывает понятие «восстановление социальной справедливости», оно носит оценочный характер; в-третьих, достижение цели уголовного наказания возможно не через уголовное наказание, а посредством социальной политики государства²⁹.

На наш взгляд, любая цель уголовного наказания будет носить декларативный характер, так как представляет собой социальный результат, к которому стремится государство, устанавливая и применяя уголовное наказание³⁰. Однако данные нормы задают тон уголовно-правовому регулированию, составляя его концептуальную основу³¹. Кроме того, восстановление социальной справедливости является естественным правом потерпевшего³².

Цель «исправление осужденного» понимается большинством современных исследователей в соответствии с положениями ст. 9 УИК РФ: формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Некоторые исследователи полагают, что уголовно-исполнительное законодательство придает этой цели более широкий смысл, не-

²⁴ См.: Апелляционное определение Московского областного суда от 19 августа 2014 г по делу № 22-4755/14 ; постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 25 марта 2015 по делу № 44-у-57 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Лебедев В. М. О некоторых вопросах назначения судами уголовного наказания // URL: http://www.vsrfg.ru/vscourt_detale.php?id=3411 (последнее посещение 15 сентября 2015 г.).

²⁶ Андрусенко С. П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа *non bis in idem* // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 102—111 ; Кожевников В. В. Функции юридической ответственности: общетеоретический и отраслевые аспекты // Современное право. 2015. № 4. С. 5—14 ; Абубакиров Ф. М. К вопросу о принципе справедливости в уголовном законодательстве // Российский судья. 2015. № 5. С. 33—35.

²⁷ См.: Кожевников В. В. Функции юридической ответственности: общетеоретический и отраслевые аспекты // Современное право. 2015. № 4. С. 5—14.

²⁸ Шубина Т. Б. Теоретические проблемы защиты права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.

²⁹ Рагимов И. М. Философия преступления и наказания. СПб., 2013.

³⁰ Уголовно-правовое воздействие. С. 109.

³¹ Коняхин В. П. Виды нормативных предписаний Общей части УК РФ в контексте доминирующей цели их законодательного закрепления // Категория «цель» в уголовном и уголовно-исполнительном праве и криминологии. С. 262.

³² Анащенкова С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006. С. 72.

жели уголовное, так как исправление в большей степени должно воздействовать на внутренний мир осужденного³³.

В 1888 г. профессор И. Я. Фойницкий отмечал, что конечная цель в виде исправления понималась:

- 1) в смысле религиозно-нравственного перерождения наказываемого;
- 2) в смысле юридического, социального его перевоспитания³⁴.

В настоящее время выделяют два вида исправления: моральное (нравственное) и юридическое³⁵. Так, С. В. Познышев указывал, что «под юридическим исправлением следует понимать внушение субъекту путем применения к нему наказания, создания неизбежной связи с невыгодным последствием для осужденного. Задача нравственного исправления заключается не только во внушении субъекту указанного сознания, но и в таком воздействии на характер наказуемого, которое изменило бы его настолько, чтобы он в будущем не имел решимости вступить на путь преступления»³⁶.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 УИК РФ «основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие». К сожалению, следует констатировать низкий уровень исправительного процесса в России: в январе — июне 2015 г. удельный вес ранее судимых лиц составил 29,2 %³⁷.

Цель «предупреждение совершения новых преступлений» оценивается большинством исследователей как наиболее реальная³⁸. Как указывает М. Д. Шаргородский, «целью (конечной целью) наказания является только и

исключительно предупреждение преступлений (общее и специальное)»³⁹. В. М. Лебедев полагает, что, «говоря о цели предупреждения совершения преступлений, нельзя считать, что главным средством борьбы с преступностью является уголовное наказание. Однако вынесенное судом наказание прерывает преступную деятельность лиц и воздействует на определенную часть людей, заставляя их под страхом уголовного наказания не совершать уголовно наказуемых деяний»⁴⁰.

Цель предупреждения преступлений охватывает общее и специальное предупреждение. Цель общего предупреждения состоит в воздействии на лиц, в результате которого они отказываются от совершения уголовных деяний, и обеспечивается это прежде всего информацией о самом законе, предусматривающем возможность применения наказания за совершение преступлений. Важным средством достижения общепреventивной цели является неотвратимость уголовной ответственности, реальное исполнение наказания. Частная превенция связана с воздействием на преступника, в результате которого он в дальнейшем не совершает новых преступлений⁴¹.

Учение о наказании в канадском праве восходит своими корнями к английскому уголовному праву, сформировавшемуся в Средневековье, когда отсутствовали продуманные меры наказания, а главной его целью являлась кара⁴². В Уголовном кодексе Канады отсутствует определение наказания, его сущности, однако регламентированы цели наказания.

Как указывают канадские исследователи, наказание является следствием признания лица виновным в совершении преступления⁴³. Наказание отражает степень осуждения деяния с точки зрения норм морали (moral

³³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. С. 550.

³⁴ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000. С. 62.

³⁵ Кузнецова Н. Ф. Понятие и цели наказания. СПб., 2008. С. 744 ; Уголовно-правовое воздействие С. 132.

³⁶ Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. С. 35.

³⁷ Состояние преступности. Январь — июнь 2015 г. // URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6167280/>.

³⁸ Зимин И. Благие пожелания целей наказания // ЭЖ-Юрист. 2013. № 25. С. 5.

³⁹ Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2004. С. 295—317.

⁴⁰ Лебедев В. М. О некоторых вопросах назначения судами уголовного наказания // URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=3411.

⁴¹ Уголовно-правовое воздействие. С. 132.

⁴² Poole A. L. From Doomsday Book to Magna Carta, 1087—1216. Oxford, 1993. P. 403.

⁴³ Manning M., Sankoff P. Criminal law. 4 th ed. Markham, 2009. P. 34.

blameworthiness), а также тяжесть причиненного преступлением вреда (the degree of harm caused). В целом определение понятия наказания редко можно обнаружить и в доктрине.

Рассматривая институт уголовного наказания в процессе его эволюции, следует отметить, что особую роль в его развитии сыграли реформы подходов к назначению наказания, осуществляемые с 1982 г., направленные в том числе на законодательное закрепление идей восстановительного правосудия⁴⁴.

Как указывают канадские исследователи, целями наказания в Канаде традиционно являлись: общее предупреждение, или «общее удержание путем устрашения» (general deterrence); специальное предупреждение (specific deterrence); изоляция; реабилитация осужденного. В последние годы канадские исследователи указывают на пятую цель — осуждение (denunciation)⁴⁵.

3 сентября 1996 г. в Канаде вступил в силу Билль С-41, который реформировал институт наказания в Канаде. Эти изменения были охарактеризованы Верховным судом Канады как «важное реформирование принципов назначения наказания в истории канадского уголовного права»⁴⁶. Изменения в УК Канады были связаны с необходимостью закрепить цели и принципы назначения наказания в уголовном законе для оптимизации функционирования данного института.

До законодательного закрепления цели наказания устанавливались в рамках общего права. С 1996 г. цели уголовного наказания определяются в законодательном порядке и сформулированы в ст. 718 УК Канады, которая гласит: «Основная цель назначения наказания состоит в том, чтобы, наряду с мерами по предупреждению преступлений, способствовать уважению к закону и сохранению справедливого, мирного и безопасного общества путем назначения таких справедливых санкций, которые преследуют одну или более из следующих целей:

а) осудить незаконные действия и причинения вреда потерпевшему или обществу в результате совершения преступления;

- b) удержать преступника и иных лиц от совершения преступлений;
- c) изолировать преступников от общества, если это необходимо;
- d) оказать помощь в реабилитации преступников;
- e) обеспечить возмещение вреда, причиненного потерпевшим или обществу;
- f) содействовать формированию у преступников чувства ответственности и осознания вреда, причиненного потерпевшим и обществу»⁴⁷.

Анализ уголовно-правовых норм позволяет классифицировать цели наказания на одну основную (фундаментальную) цель и шесть дополнительных. Основная цель назначения наказания состоит в том, чтобы наряду с действиями по предупреждению преступлений способствовать уважению к закону и сохранению справедливого, мирного и безопасного общества путем назначения справедливого наказания. В свою очередь, к дополнительным целям наказания относятся:

- 1) осуждение незаконных действий и причинение вреда потерпевшему или обществу в результате совершения преступления;
- 2) удержание преступника и иных лиц от совершения преступления;
- 3) изоляция преступника от общества, если это необходимо;
- 4) помощь в реабилитации преступника;
- 5) возмещение вреда, причиненного потерпевшему или обществу;
- 6) формирование у преступника чувства ответственности и осознание вреда, причиненного потерпевшему или обществу.

С учетом положений канадской уголовно-правовой доктрины предусмотренные законом дополнительные цели наказания можно классифицировать на ретрибутивные, утилитарные, восстановительные. При таком подходе:

- ретрибутивная цель — осуждение незаконных действий и причинения вреда потерпевшему или обществу в результате совершения преступления;

⁴⁴ Sentencing reform: a Canadian approach : report of the Canadian Sentencing Commission. Ottawa, 1987.

⁴⁵ Stuart D., Delisle R. J., Coughlan S. Learning Canadian Criminal Law 11th Edition. Toronto, 2009. P. 1116.

⁴⁶ Tweney G. Supreme Court of Canada Speaks on Conditional Sentences // The changing face of Conditional sentencing symposium Proceedings. Ottawa, 2000. P. 53.

⁴⁷ Criminal Code // URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/page-426.html#h-263> (последнее обращение 15 сентября 2015 г.).

- утилитарные цели — удержание преступника и иных лиц от совершения преступлений; оказание помощи в реабилитации осужденных; изоляция преступников от общества, если это необходимо;
- восстановительные цели — обеспечение возмещения вреда, причиненного потерпевшим или обществу; содействие формированию у преступников чувства ответственности и осознания вреда, причиненного потерпевшим и обществу.

Сравнительный анализ показывает, что интегративный (смешанный) подход к определению целей уголовного наказания является характерной чертой стран англо-американской правовой семьи, однако его конкретные проявления в уголовном праве Канады обладают спецификой, проявляющейся в преимущественном акценте на утилитарных и восстановительных целях наказания⁴⁸.

Как уже отмечалось, основной (фундаментальной) целью наказания является *содействие уважению к закону и поддержание справедливого, мирного и безопасного общества*⁴⁹. Данная цель в уголовном праве достигается посредством назначения справедливых наказаний лицу, совершившему преступление. При этом главная ответственность за соблюдение принципа справедливости при назначении наказания лежит на судье. Эффективность назначения уголовного наказания зависит от того, насколько этот процесс одобряем и уважаем в обществе в целом. Как правильно отмечают российские исследователи, в Канаде учет мнений гражданского общества в процессе принятия закона (поправок) не только дает возможность привести законы в соответствие с жизненными реалиями, исключить некорректные и заведомо невыполнимые установления, но и позволяет закону получить поддержку определенных социальных групп, институтов общества в целом⁵⁰.

Осуждение незаконного поведения и причинения вреда потерпевшему или обществу в результате совершения преступления как цель наказания является современным проявлением ретрибутивной теории наказания в ее наиболее гуманной форме. Верховный суд Канады впервые указал на цель осуждения в деле *R. v. Oliver* (1977), когда юрист был обвинен в конвертировании фондов для обмана клиентов. Судья Верховного суда Фаррис указал: «Суд не выносит приговор вследствие общественного протеста либо из чувства мщения. С другой стороны, правосудие совершается не в вакууме. И приговор должен находить поддержку у думающей части граждан. Есть случаи, о которых упоминает лорд Деннинг, в которых наказание за тяжкие преступления должно отражать осуждение преступления обществом и, по его мнению, цель наказания — не просто устрашение. Основной целью является осуждение преступления обществом»⁵¹. Осуждение должно ограничиваться положением о том, что приговор должен быть пропорционален моральной виновности лица, совершившего преступление.

Следующей целью наказания является *удержание преступника и иных лиц от совершения преступлений (общее и специальное предупреждение)*. Общее предупреждение (*general deterrence*) предполагает, что страдания преступника, связанные с наказанием, удерживают других лиц от совершения преступления. Несмотря на то что к общепредупредительному эффекту наказания канадские ученые относятся по-разному (вплоть до скептицизма), в целом они признают, что установление наказаний за преступления имеет превентивное значение. Суды Канады, включая Верховный суд, указывают, что нельзя недооценивать данную цель наказания⁵². Специальное предупреждение (*special deterrence*) достигается путем назначения преступнику наказания, спо-

⁴⁸ Например, в Великобритании Законом «Об уголовной юстиции» 2003 г. в числе целей наказания предусмотрена кара (наряду с сокращением преступлений, исправлением и реабилитацией преступников, защитой общества, возмещением вреда потерпевшим) (см.: *Ведерникова О. Н.* Уголовное право и уголовная политика в Великобритании // *Российский ежегодник уголовного права.* 2007. № 2).

⁴⁹ Основой данной цели было существование в Средние века цели охраны королевского мира (см.: *Петрушевский Д. М.* Памятники истории Англии XI—XIII вв. М., 1936. С. 56—57).

⁵⁰ См.: *Кабышев С. В.* Общественное мнение и законотворчество: канадские подходы // *Государство и право.* 2011. № 9. С. 96.

⁵¹ *Stuart D., Delisle R.J., Coughlan S.* Learning Canadian Criminal Law 11th Edition. Toronto, 2009. P. 1118.

⁵² См.: *R. v. L.F.W.*, [2000] 1 S.C.R. 132, *R. v. Ipeelee*, 2012 SCC 13, [2012] 1 S.C.R. 433.

собного удержать его в будущем от совершения преступления.

Рассматривая *изоляция от общества* как цель наказания, следует отметить, что во многих случаях тюремное заключение оправданно, поскольку позволяет изолировать правонарушителя от общества, вследствие чего он не сможет совершить повторного преступления в обществе. В то же время с точки зрения защиты общества изоляция — исключительная мера. Сравнительный анализ рецидива в Канаде и США показывает, что канадские осужденные к лишению свободы идут на совершение повторных преступлений гораздо реже, что объясняется большим количеством реабилитационных программ, применяемых в пенитенциарных учреждениях⁵³.

Особенно актуальна в настоящее время цель *реабилитации осужденных*. Реабилитация предполагает, что в результате наказания к лицу будут применены некие «терапевтические» меры, которые могут оказаться эффективными для изменения поведения осужденного⁵⁴. Долгое время признавалось, что реабилитация не может быть достигнута при применении лишения свободы. Однако в настоящее время установлено, что реабилитация является достижимой как при назначении лицу наказаний, не связанных с изоляцией от общества, так и при назначении наказания в виде лишения свободы. В Канаде в отношении осужденных к лишению свободы используются специальные программы, целью которых является содействие исправлению преступников, превращение их в законопослушных граждан, недопущение совершения ими новых преступлений⁵⁵.

Возмещение вреда, причиненного потерпевшим от преступления, как цель наказания — проявление восстановительного подхода, который ориентирован прежде всего на возмещение вреда, причиненного жертвам преступления, и восстановление таким путем разрушенных отношений доверия в обществе.

Компенсация вреда, причиненного жертвам преступлений (реституция), является индикатором правовой системы государства и правосознания его граждан. Как отмечается в документах Одиннадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, «в Канаде реституционное правосудие основывается на необходимости в разработке четко сформулированной стратегии, сочетающей предупреждение преступности, жесткие меры пресечения серьезных преступлений и расширение использования общественных санкций для малоопасных правонарушителей»⁵⁶.

С целью возмещения вреда, причиненного потерпевшим от преступлений, УК Канады предусматривает применение особых обеспечительных мер, включая реституцию и налог в пользу жертв преступлений, взыскиваемый с виновных лиц.

Содействие формированию у преступников чувства ответственности и осознания вреда, причиненного потерпевшим и обществу, как цель наказания вытекает из основ восстановительного правосудия. Осознавая вред, причиненный преступлением, раскаиваясь в его совершении, признавая справедливость назначенного наказания, осужденный оказывается психологически подготовленным к принятию наказания, к осознанию необходимости своего исправления. Канадские исследователи указывают, что достижение данной цели снижает в будущем вероятность совершения лицом преступления. Для формирования у преступников чувства ответственности в Канаде применяют восстановительные программы, основанные на диалоге между преступником и жертвой, где большое значение придается сочувствию, переживанию, выслушиванию и поддержке: программы посредничества преступник — жертва (Victim-Offender Reconciliation Program); круги правосудия (Sentencing Circles), основанные на традициях североамериканских индейцев; семейные

⁵³ Rudell R., Winfree T. Setting Aside Criminal Convictions in Canada a Successful Approach to Offender Reintegration // The Prison Journal. 2006. Vol. 84. № 4. P. 452—466.

⁵⁴ См.: Manning, Mewett & Sankoff. Criminal law. 4th ed. Markham, 2009. P. 37; Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2010. С. 248.

⁵⁵ Гармаш А., Аносов М., Мурзалова Л. Ресоциализация бывших заключенных: опыт зарубежных стран // ЭЖ-Юрист. 2012. № 32. С. 15.

⁵⁶ Доклад Одиннадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 18—25 апреля 2005 г.). A/CONF.203/18. С. 81.

конференции (Family group conference)⁵⁷. Следует отметить, что под руководством Исправительной службы Канады ежегодно проводятся недели восстановительного правосудия, где обсуждаются проблемы применения восстановительных процедур в Канаде⁵⁸.

Как было указано выше, УК Канады предусматривает одну основную (фундаментальную) и шесть дополнительных целей наказания, которыми должен руководствоваться суд в процессе отправления правосудия. При этом ему предоставлена свобода усмотрения при выборе приоритетных целей наказания в каждом конкретном случае. Из этого правила есть три исключения: при назначении наказания за совершение насильственных преступлений в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, за нападение на полицейского или другого сотрудника системы юстиции, за жестокое обращение с животными суд должен руководствоваться прежде всего целями осуждения (denunciation) и сдерживания такого поведения путем устрашения (deterrence) (ст. 718.01, 718.02, 718.03). Судебная практика следует данным указаниям законодателя⁵⁹.

На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы:

1. В российском уголовном праве наказание преследует три основные цели, которые взаимосвязаны и должны реализовываться одновременно при назначении наказания лицу, виновному в совершении преступления. Отличительной особенностью канадской уголовно-правовой модели является широкое судебское усмотрение при выборе дополнительной цели (целей) наказания, что создает условия для его дифференциации и индивидуализации.

2. С целью возможного заимствования канадского опыта правового регулирования следует обратить внимание на такую фундаментальную цель уголовного наказания, как содействие уважению к закону⁶⁰, которая в силу правового нигилизма в российском социуме должна быть воспринята отечественным законодателем. Сегодня весьма актуальны слова известного русского правоведа П. И. Новгородцева: «Если Россия... не поверит в силу права, ...она никогда не будет иметь успеха ни в каких делах своих, ни внутренних»⁶¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андрусенко С. П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа non bis in idem // Журнал российского права. — 2015. — № 2.
2. Гармаш А., Аносов М., Мурзалева Л. Ресоциализация бывших заключенных: опыт зарубежных стран // ЭЖ-Юрист. — 2012. — № 32.
3. Давыденко А. В. Перспективы введения восстановительного правосудия в российской правовой системе // Российская юстиция. — 2014. — № 10.

⁵⁷ Restorative Justice and Criminal Justice : Competing or Reconcilable Paradigms ? / Edited by A. Hirsch, J. Roberts, A. Bottoms, K. Roach, M. Schiff. Portland, Oregon, 2003. P. 238 ; Desmeules G. A Sacred Family Circle: A Family Group Conferencing model // Putting a Human Face on Child Welfare: Voices from the Prairie. Prairie Child Welfare Consortium / I. Brown, F. Chaze, D. Fuchs, J. Lafrance, S. McKay, S. Thomas Prokop (eds.). Centre of Excellence for Child Welfare, 2007. P. 161—188.

⁵⁸ 18—20 ноября 2012 г. в Виннипеге (Манитоба) состоялся симпозиум в рамках Недели восстановительного правосудия на тему «Разноплановые потребности; уникальные ответы» (Diverse needs; Unique responses), где обсуждались проблемы применения восстановительных процедур. См.: URL : <http://www.nationalrjsymposium2012.ca/index.html>.

⁵⁹ R. v. Spense (1992) CCC3(d), R. v. Lyons (2005) ABCA 258, R. v. Pritchard (2005) ABCA 240, R. v. L (CH) (2008) ABCA 366.

⁶⁰ Исследователи указывают на историческую традицию Канады — уважение к закону и порядку (см.: Lipset S. M. The First New Nation : The United States in Historical and Comparative Perspective. N. Y., 1963. P. 262—264).

⁶¹ См.: Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 137.

Необходимость законодательного закрепления уважения к закону в качестве цели наказания была отмечена в докладах, прозвучавших на VII Конгрессе по уголовному праву на тему «Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели», проходившем в мае 2012 г. в МГУ.

4. Зимин И. Благие пожелания целей наказания // ЭЖ-Юрист. — 2013. — № 25. — С. 5.
5. Кабышева Е. В. Принцип справедливости и уголовная ответственность юридических лиц (теоретический дискурс) // Ленинградский юридический журнал. — 2014. — № 2.
6. Карнозова Л. М. Восстановительное правосудие в российской правовой системе // Адвокат. — 2012. — № 12.
7. Кожевников В. В. Функции юридической ответственности: общетеоретический и отраслевые аспекты // Современное право. — 2015. — № 4.
8. Кузнецова Н. Ф. Понятие и цели наказания. — СПб., 2008.
9. Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. — СПб., 2015.
10. Уголовно-правовое воздействие / под ред. А. И. Рапога. — М., 2013.
11. Criminal in Justice confronting the prison crisis / edited by Elihu Rosenblatt. — Boston, 1996. — 374 p.
12. Hughes P., Mossman M. Re-Thinking access to criminal justice In Canada: a critical review of needs, responses and restorative justice initiatives. — Department of Justice Canada, 2001.
13. Kurtis B. The death penalty on trial: crisis in American justice. — NY, 2004.
14. Lipset S. M. The First New Nation : The United States in Historical and Comparative Perspective. — NY, 1963.
15. Manning M., Sankoff P. Criminal law. — 4th ed. — Markham, 2009.
16. The handbook of comparative criminal law / edited K. J. Heller, M. D. Dubber. — Stanford, 2010.
17. Poole A. L. From Doomsday Book to Magna Carta, 1087—1216. — Oxford, 1993.
18. Rudell R., Winfree T. Setting Aside Criminal Convictions in Canada a Successful Approach to Offender Reintegration // The Prison Journal. — 2006. — Vol. 84. — № 4.
19. Stuart D., Delisle R. J., Coughlan S. Learning Canadian Criminal Law. — 11th Edition. — Toronto, 2009.
20. Tweney G. Supreme Court of Canada Speaks on Conditional Sentences // The changing face of Conditional sentencing symposium Proceedings.— Ottawa, 2000.
21. Woolford A. The politics of Restorative Justice: a critical introduction. — Winnipeg, 2009.

Материал поступил в редакцию 12 октября 2015 г.

EVOLUTION OF THE PURPOSES OF PUNISHMENT IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA AND CANADA

SULEYMANOVA Svetlana Timurovna — Ph.D. in Social Sciences, Ph.D. in Law, Associate Professor at the Penza State University
sts_123@bk.ru
440026, Russia, Penza, ul. Krasnaya, d. 40.

Review. *The article analyses contemporary theories of punishment in criminal law of Russia and Canada. The criminal law doctrine of Russia distinguishes the following theories of punishment: a) absolute theory; b) relative theory; c) mixed theory; The criminal law doctrine of Canada distinguishes: a) retributive theory; b) utilitarian theory; c) theory of restorative justice. By means of comparative analysis the article reveals similarities and differences of punishment theories in Canada and Russia. The author analyses the Canadian theory of restorative justice that has been implemented in the theory and law-enforcement practice in the RF. Subject to the provisions of the criminal law doctrine statutory objectives in the Russian Federation can be classified as: retributive, i.e. restoring social justice; utilitarian, i.e. rehabilitating the convicts and preventing new crimes. Analyzing the Canadian legislation the author points out at the fact that the retributive objective means condemnation of illegal actions and causing harm to a victim of a crime or to the society as a result of committing a crime; the utilitarian objective means deterring a criminal and other persons from committing crimes; providing convicts with assistance; isolating criminals from the society, if necessary; the restorative objective involves enforcing recovery of damage caused to victims or the society; fostering in criminals the sense of responsibility and awareness of damage caused to victims and society. Having analyzed the provisions of the Criminal Code of Russia and of the Criminal Code of Canada, the author draws the conclusion with regard to the unity and interaction of purposes of punishment in Russia and the existence of both general and additional purposes of punishment in the criminal legislation of Canada. The author determines that the list of additional purposes of punishment in Canada allows the court in Canada to differentiate and individualize criminal punishment.*

Keywords: *crime, punishment, objectives, rehabilitation of a convict, prevention of commission of crimes, damage recovery, Russia, Canada.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Andrusenko, S. P.* Restoration of social justice and imposition of proportionate punishment in the context of the principle of *non bis in idem* // Russian Law Journal. 2015. N. 2.
2. *Garmash, A., Anosov, M., Murzaleva, L.* Re-socialization of ex-prisoners: Experience of foreign countries // EZ-Lawyer. 2012. N. 32.
3. *Davydenko A. V.* Perspectives of Introduction of Restorative Justice in the Russian Legal System // Russian Justice. 2014. N. 10.
4. *Zimin I.* Good wishes of purposes of punishment // EZ-Lawyer. 2013. N. 25. P.5.
5. *Kabyshcheva, E. V.* The principle of equity and criminal responsibility of legal entities (theoretical discourse) // The Leningrad Legal Journal. 2014. N. 2.
6. *Karnozova, L.M.* Restorative justice in the Russian legal system // Advocate. 2012. N. 12.
7. *Kozhevnikov, V.V.* Functions of Legal Responsibility: The Aspects of General Theory and Branches of Law // Modern Law. 2015. N. 4.
8. *Kuznetsova, N.F.* The concept and purposes of punishment. SPb., 2008.
9. *Mitskevich, A. F.* Criminal Punishment: The concept, goals and mechanisms of action. SPb, 2015.
10. *The criminal-law effect / Ed. by A.I.Rarog.- M. – 2013.*
11. *Criminal in justice confronting the prison crisis // edited by Elihu Rosenblatt — Boston,1996. — 374 P.*
12. *Hughes P., Mossman M.* Re-Thinking access to criminal justice In Canada: A critical review of needs, responses and restorative justice initiatives // Department of Justice Canada. 2001.
13. *Kurtis B.* The death penalty on trial: crisis in American justice. — NY, 2004
14. *Lipset S.M.* The First New Nation: The United States in Historical and Comparative Perspective. — New York — 1963.
15. *Manning M., Sankoff P.* Criminal law 4 th ed. — Markham, 2009.
16. *The handbook of comparative criminal law / edited Heller K.J, Dubber M.D. — Stanford, 2010.*
17. *Poole A. L.* From Doomsday Book to Magna Carta, 1087—1216. — Oxford, 1993. 43. Restorative Justice and Criminal Justice : Competing or Reconcilable Paradigms ? / Edited by A.Hirsch, J.Roberts, A.Bottoms, K. Roach, M. Schiff. — Portland, Oregon, 2003.
18. *Rudell R.,Winfree T.* Setting Aside Criminal Convictions in Canada a Successful Approach to Offender Reintegration // The Prison Journal. — 2006. — Vol. 84. — No. 4.
19. *Stuart D., Delisle R.J., Coughlan S.* Learning Canadian Criminal Law 11th Edition. — Toronto , 2009.
20. *Tweney G.* Supreme Court of Canada Speaks on Conditional Sentences // The changing face of Conditional Sentencing Symposium Proceedings. — Ottawa, 2000.
21. *Woolford A.* The politics of Restorative Justice: A critical introduction. — Winnipeg, 2009.